РЫНОК ИССЛЕДОВАНИЙ И ИННОВАЦИЙ: ТЕОРИИ, ФАКТЫ, ПРОБЛЕМЫ

THE RESEARCH AND INNOVATION MARKET: THEORIES, FACTS AND ISSUES

УДК 327 DOI: 10.33873/1996-9953.2019.14-1.70-101

Научная дипломатия как разновидность публичной дипломатии в рамках внешней политики РФ

И. Н. Васильева
Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), г. Москва, Россия, i.vasilyeva@riep.ru

Введение. В статье представлены результаты изучения проблемы взаимодействия науки и дипломатии, анализа научной дипломатии в отечественной и зарубежной практике. Целью статьи является анализ научной дипломатии как явления в рамках внешней политики государства и как разновидности публичной дипломатии.
Методы и исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы, такие как анализ, синтез и обобщение; методы эмпирического уровня: наблюдение, сравнение, группировка; специальные методы исследования.
Результаты и обсуждение. В статье излагаются интерпретации понятия научной дипломатии различных авторов, рассматриваются ее «классические» направления, приводятся результаты ретроспективного анализа научной дипломатии в России. В статье выделяются и описываются особенности, характерные для отечественной практики использования научной дипломатии на современном этапе развития. В частности, приведены примеры реализации совместных проектов; осуществлен поиск и анализ информации по совместным научным публикациям исследователей России с зарубежными учеными, стимулирующие международное научно-техническое сотрудничество, что является одной из целей научной дипломатии.
Заключение. Автором даны рекомендации по совершенствованию механизма реализации и повсеместного внедрения в отечественную практику основ научной дипломатии для укрепления международного сотрудничества и достижения национальных целей государства.

Ключевые слова:
научная дипломатия, публичная дипломатия, внешняя политика, международное сотрудничество, совместные публикации, научный атташе, международный научный проект, научно-технологическое развитие, приоритетное направление развития, совместный проект

Science Diplomacy as a Form of Public Diplomacy in the Government Foreign Policy of Russian Federation

I. N. Vasilyeva
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow, Russia, vasilyeva128@mail.ru

Introduction. The article presents the results of studying the problem of interaction between science and diplomacy, the analysis of scientific diplomacy in domestic and foreign practice. The purpose of the article is to analyze scientific diplomacy as a phenomenon within the framework of he state's foreign policy and as a form of public diplomacy.
Methods. The methodological basis of the study was general scientific methods, such as analysis, synthesis and generalization; empirical level methods: observation, comparison, grouping; special research methods.
Results and Discussion. The article sets forth the interpretation of the concept of scientific diplomacy by various authors, reviewed its «classical» areas, conducted a retrospective analysis of scientific diplomacy in Russia. The article highlights and describes the features characteristic of the domestic practice of using scientific diplomacy at the present stage of development. In particular, the author gives the examples of joint projects implementation, carries out an analysis of information on the joint publications of Russian and foreign scientists stimulating international cooperation in science and technology, which is one of the goals of science diplomacy.
Conclusion. The author has given recommendations for improving the mechanism for implementing and widely introducing into national practice the basics of scientific diplomacy for the purpose of strengthening international cooperation and the national goals of the state.

Keywords:
scientific diplomacy, public diplomacy, foreign policy, international cooperation, joint publications, scientific attaché, international scientific project, scientific and technological development, priority directions of development, joint project

Введение

В настоящее время взаимодействие науки и дипломатии и их взаимное влияние находит все больший интерес у общественности. Однако нужно отметить, что данный вопрос только сравнительно недавно стал активно обсуждаться в глобальном информационном пространстве [1]. Как следствие, в трудах отечественных и зарубежных ученых отсутствуют серьезные теоретические разработки с точки зрения понятийного аппарата, методологической базы, оценки в ретроспективе количественных и качественных способов взаимодействия науки и дипломатии в России и степень развития научной дипломатии РФ на международной арене.

Научную дипломатию можно рассматривать как разновидность превентивной дипломатии, общую концепцию которой сформулировал генеральный секретарь Организации Объединенных Наций (ООН) Бутрос Бутрос-Гали еще в 1992 г., в соответствии с которой действия дипломатов направлены на предотвращение возникновения разногласий между сторонами. Таким образом, научная дипломатия является одним из инструментов внешнеполитической концепции «мягкой силы» [2]. Понятию «мягкой силы» в российской и зарубежной литературе уделяется много внимания в свете вопросов, охватывающих внешнеполитические отношения РФ и ее положения на мировой арене. Наиболее емкое определение было, на наш взгляд, сформулировано Президентом РФ В. В. Путиным в статье «Россия и меняющийся мир», опубликованной на предвыборном этапе в 2012 г. Он охарактеризовал ее как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счет информационных и других рычагов воздействия»[1].

Рост интереса властных структур к этому вопросу обусловлен двумя основными причинами. В первую очередь, назревшими проблемами, связанными с накоплением глобальных вызовов, требующих реакции со стороны государства, о чем сказано в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[2]. Другой причиной являются противоречивые отношения России и Запада, которые выразились прежде всего в санкционной политике стран Запада в отношении России в преддверии и после подписания Договора о присоединении Крыма к России в 2014 г.

В таких сложных условиях с точки зрения дипломатии, когда натянуты деловые отношения между странами, ученые, имеющие в запасе свой набор инструментов и свое научное мировоззрение, должны стать мировыми посредниками, способствующими налаживанию межгосударственных отношений.

Качественное взаимодействие между дипломатами и учеными, выражающееся, прежде всего, в улучшении международных отношений и в целом позиции страны на мировом рынке, должно способствовать в первую очередь лоббизму национальных интересов.

При этом нельзя отождествлять научную дипломатию с публичной, поскольку вторая нацелена прежде всего на то, чтобы сформировать у определенной аудитории общественное мнение. Сфера научной дипломатии выходит за рамки публичной, поскольку публичная дипломатия использует в основном такой распространенный инструмент как средства массовой информации.

---

[1] Путин В. В. Россия и меняющийся мир. URL: https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html (дата обращения: 02.01.2019).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

Для такого тесного взаимодействия должны, на наш взгляд, существовать соответствующие условия, которые могли бы способствовать объединению усилий научных работников и дипломатических служб в этом направлении.

Активизация научной дипломатии в России в таких условиях еще более сложно осуществима. Тем более ситуация осложняется выбором, с точки зрения методологии, неправильного способа урегулирования межгосударственных конфликтов. Главным недостатком переговоров является то, что акцент делается на убеждение. Однако, как известно из психологии, воздействовать на оппонента проще, используя эмоции, а не разум[3]. Как показывает практика многих стран, где развит институт научной дипломатии[4], лучшим способом решения возникающих межгосударственных конфликтов является использование так называемых дипломатических изобретений, которые позволят полярно, под углом дружбы, изменить сложившуюся ситуацию, тем самым изменив полюс восприятия взаимоотношений со стороны верховного руководства и граждан другого государства.

Как известно, переговоры легче вести тогда, когда идет речь о решении общей задачи. Однако дипломаты на международном уровне решают национальные приоритетные задачи, а они, как правило, носят полярный характер по отношению к другому государству. Это связано с использованием на международной арене принципов международного права, разработанных ООН, которые излишне противопоставляют страны, что приводит к нарастанию напряженности и конфликтам. Установление межгосударственных отношений должно приводить, на наш взгляд, к установлению дружеских отношений, которые возможны через создание сети институтов, среди которых основную роль должна играть коллаборация дипломатов и научных школ, выражающаяся в плодотворном сотрудничестве по приоритетным направлениям и решающая совместные задачи на международном уровне.

Обзор литературы

Исторически научная дипломатия включает в себя три направления: наука в дипломатии (когда с помощью науки поддерживаются дипломатические компетенции), наука для дипломатии (использование научных альянсов для выстраивания дипломатических отношений) и дипломатия для науки (когда дипломатия оказывает поддержку науке и ученым в целях упрощения международного научного сотрудничества) [3]. «Классические» направления научной дипломатии представлены в таблице 1.

[3] Рейтблат Е. Заблуждения в мировой дипломатии. URL: http://globalscience.ru/article/read/26870 (дата обращения: 09.01.2019).

[4] Киселев В., Нечаева Е. Новое измерение научной дипломатии // Российский Совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii (дата обращения: 05.01.2019).

Таблица 1. «Классические» направления научной дипломатии

Направление	Утверждение	Доказательная база в примерах и результатах
Три направления научной дипломатии были сформулированы в докладе по итогам конференции «Новые горизонты научной дипломатии» (июнь 2009 г.), организованной Американской ассоциацией содействия развитию науки совместно с Королевским научным обществом (Великобритания) [4].		
Наука в дипломатии (научная информационная поддержка внешней политики) Наука необходима для понимания и достижения внешнеполитических целей. Включает в себя информирование дипломатов и дипломатических институтов для того, чтобы им были доступны научные и технические знания, затрагивающие внешнеполитические отношения.	Предстает как непосредственное пересечение целей науки и политики, когда, например, с опорой на актуальные результаты исследований определяется повестка для обсуждения глобальных вызовов на международном уровне[5]. По мнению ряда исследователей, в течение следующих тридцати лет внешняя политика ведущих стран мира будет все больше связана с проблемами глобальной устойчивости [5].	Одним из показательных примеров реализации механизма информационного обеспечения научным сообществом решений, принимаемых на политическом уровне, можно считать доклад о повышении кислотности и таянии льдов Мирового океана, подготовленный Межправительственной научной группой к переговорам под эгидой ООН по вопросу об изменении глобального климата[6].
Дипломатия для науки (содействие международному научному сотрудничеству) Дипломатия является механизмом для продвижения научных целей, в частности расширенных и дорогостоящих исследовательских программ, для реализации которых необходимо стимулировать участие многих акторов.	Проявляется, например, в поддержке деятельности исследовательских и технологических обществ и в целом взаимодействия ученых по линии подписанных межгосударственных соглашений. Когда дипломаты налаживают и поддерживают отношения между государствами, это способствует запуску совместных исследований и международных проектов.	Примерами развития такого типа является взаимодействие государств в мегапроектах, таких как CERN (Европейская организация по ядерным исследованиям) и ITER (Международный экспериментальный термоядерный реактор) [6]. Такие международные проекты как Международный термоядерный эксперимен- тальный реактор (ITER) и Большой адронный кол лайдер (LHC) являются

[5] Загитова К. Научная дипломатия набирает «мягкую силу»: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://issek.hse.ru/news/203621872.html (дата обращения: 11.01.2019).

[6] Киселев В., Нечаева Е. Новое измерение научной дипломатии // Российский Совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii (дата обращения: 05.01.2019).

Направление	Утверждение	Доказательная база в примерах и результатах
	Многие страны инициируют и проводят двусторонние саммиты по вопросам науки, одновременно преследуя цель подписания соглашений на уровне правительства по совместному финансированию и содействию в проведении исследований. В российской практике существует такое явление как международное научно-техническое сотрудничество (МНТС), которое направлено на объединение усилий коллективов ученых из разных стран по получению нового научного знания, и «дипломатия для науки» является организационным обеспечением МНТС, не влияя при этом на сферу международных отношений.	классическим примером разработок, реализуемых в контексте направления «Дипломатия для науки» [7]. Они подразумевают огромные затраты и риски, но важны для развития тех областей науки, которые требуют больших инвестиций в инфраструктуру, превышающих возможности бюджета любой отдельной страны[7].
Наука для дипломатии (использование научного сотрудничества для улучшения отношений между странами) Наука – механизм для усиления или расширения связей между государствами. Научная дипломатия важна для развития позитивной повестки между государствами с натянутыми, ограниченными отношениями.	Результаты научных исследований помогают формировать более обоснованные и эффективные меры внешней политики, готовить базу для проведения межгосударственных переговоров, помогают восстанавливать, улучшать и поддерживать отношения между странами через инструменты научной кооперации. Наука для дипломатии делает ставку на «мягкую силу» науки, ее привлекательность в качестве национального актива	Пример – зонтичное соглашение по сотрудничеству в сфере науки и техники между Китаем и США, подписанное в 1979 г., за которым последовало установление формальных дипломатических отношений [9]. На конференции, организованной Королевским научным обществом Великобритании, были отмечены также три основных приоритета научной дипломатии, актуальных в настоящее время: новые научные партнерства со странами Ближнего

[7] Киселев В., Нечаева Е. Новое измерение научной дипломатии // Российский Совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii/ (дата обращения: 05.01.2019).

Направление	Утверждение	Доказательная база в примерах и результатах
	и универсальность сферы деятельности, выходящей за пределы националь-ных интересов [8].	Востока и другими мусульманскими стра-нами; создание атмос-феры доверия и ядерное разоружение; управление международными про-странствами[8].

Table 1. «Classical» areas of science diplomacy

Area	Statement	Evidence base with examples and results
Three areas of science diplomacy were formulated in the report on the results of the conference “New horizons of science diplomacy” (June 2009) that was organized by the American Association for the Advancement of Science jointly with the Royal Society (UK) [4].		
Science in diplomacy (scientific information support of foreign policy) Science is necessary to understand and achieve foreign policy goals. It includes making the scientific and technological knowledge related to foreign policy relations available for diplomats and diplomatic institutes.	It represents a direct intersection of the goals of science and policy, when, for example, the agenda for the discussion of global challenges at the international level is determined based on the actual results of research. According to some researchers, over the next 30 years the foreign policy of the leading countries will be increasingly linked to the problems of global sustainability [5].	One of the illustrative examples of implementing the mechanism of information support for political decisions by the scientific community is a report on increasing acidity and melting of the ice of the oceans, prepared by the intergovernmental research group for the negotiations under the auspices of the United Nations on global climate change.
Diplomacy for science (facilitating international scientific cooperation) Diplomacy is a mechanism for the promotion of scientific goals, in particular, extended and costly research programmes, the implementation of which requires the participation of many actors.	It manifests itself, for example, in the support of R&D societies and, in general, in the interaction of scientists through the signed interstate agreements. When diplomats form and maintain relations between countries, it enables launching joint research and international projects.	The example of this type of science diplomacy is interaction of countries within megascience projects like CERN (European Organization for Nuclear Research.) and ITER (International Thermonuclear Experimental Reactor) [6]. Such projects as ITER and the Large Hadron Collider

[8] Киселев В., Нечаева Е. Новое измерение научной дипломатии // Российский Совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii (дата обращения: 05.01.2019).

Area	Statement	Evidence base with examples and results
	Many countries initiate and hold bilateral summits on scientific problems, simultaneously pursuing the goal to sign the government-level agreements on joint financing and facilitating research. In Russian practice, there is such a phenomenon as international science and technology cooperation (ISTC), which is aimed at uniting the efforts of research teams from different countries to acquire new scientific knowledge. "Diplomacy for science" serves as an organizational support for ISTC, whereas it doesn't influence the sphere of international relations.	Such projects as ITER and the Large Hadron Collider (LHC) are a classical example of developments within the area "Diplomacy in science" [7]. They imply huge costs and risks, but are important for the development of those research fields that require large investments in infrastructure, which exceed the budget capacities of any individual country.
Science for diplomacy (using scientific cooperation to improve relations between countries) Science is a mechanism for strengthening and expanding relations between states. Science diplomacy is important for the development of a positive agenda between states with strained and limited relations.	The results of scientific research help to form more reasonable and effective foreign policy measures, prepare the basis for interstate negotiations, restore, improve and maintain relations between countries through the instruments of scientific cooperation. Science for diplomacy relies on the "soft power" of science, its attractiveness as a national asset and the universality of the activity that goes beyond national interests [8].	An example is the umbrella agreement on cooperation in science and technology between the United States and China, signed in 1979, followed by the establishment of formal diplomatic relations [9]. The conference organized by the Royal Society of Great Britain also highlighted three main priorities of science diplomacy, which are currently relevant: new scientific partnerships with the Middle East and other Muslim countries; creating the atmosphere of trust and nuclear disarmament; managing international spaces.

Наряду с понятием «научная дипломатия» существует близкий ему термин «дипломатия второго трека», или экспертная дипломатия [10].

Суть ее заключается в оказании услуг неправительственного характера по решению межгосударственных вопросов. Большую роль

в данном направлении играют экспертные и аналитические центры, которые осуществляют организацию мероприятий различного формата, устанавливают дополнительные каналы коммуникации, проводят исследования и разработки, обеспечивают информационно-аналитическое сопровождение, в том числе в СМИ.

В большинстве источников, в том числе в СМИ и научных статьях, научную дипломатию рассматривают как разновидность публичной дипломатии и как один из элементов государственной научно-технической политики РФ [11]. Важную роль в осуществлении данной деятельности играет Департамент информации и печати МИД РФ.

Развитие публичной дипломатии в России началось сравнительно недавно, с момента создания таких институтов как Россотрудничество (2008 г.) и некоммерческой организации «Фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова» (2010 г.). Кроме этого, большую роль в реализации внешней политики государства имеют фонды, ассоциации, неправительственные организации и клубы.

В таких документах как Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и Концепции внешней политики РФ сделан акцент на эффективное использование ресурсов публичной дипломатии.

В таблице 2 представлены трактовки публичной дипломатии российскими и западными исследователями, отражающие присущие ей отличительные особенности.

Таблица 2. Отличительные особенности публичной дипломатии

Автор	Интерпретация публичной дипломатии
М. М. Лебедева (доктор полит. наук, заслуженный работник высшей школы)	Призывает отличать «мягкую силу» от пропаганды и невоенных (экономических, политических) средств давления. Ключевое различие между ними – добровольный и осознанный выбор противоположной стороны, руководствующейся неолиберальной парадигмой международных отношений. В качестве наиболее важного канала использования «мягкой силы» М. М. Лебедева называет публичную дипломатию, рассматривая общественную дипломатию (субъектами которой выступают СМИ, университеты, НПО и т. д.) как ее составную часть [12].
Э. А. Гуллион (декан Школы права и дипломатии им. А. Б. Флетчера (Университет Тафтса, США))	Представил классическую концепцию современной «публичной дипломатии». Ввел понятие публичной дипломатии как способа «влияния общественных установок на осуществление внешней политики страны» (1965 г.). Чуть позже, в марте 1966 г., Гуллион детализировал описание публичной дипломатии как средств, «при помощи

Автор	Интерпретация публичной дипломатии
	которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения»[9]. В официальный дискурс правительства США термин «публичная дипломатия» вошел после 1991 г., что косвенно указывало на переход мировой политики на новый уровень развития.
Э. Гилбоа (доктор философии (Гарвард), эксперт по американо-израильским отношениям и публичной дипломатии)	Классифицировал публичную дипломатию по трем направлениям: традиционная публичная дипломатия, медиадипломатия и дипломатия журналистов-посредников. Кроме этого, Гилбоа обращает внимание на наличие минимум трех моделей публичной дипломатии: публичная дипломатия периода «холодной войны», публичная дипломатия негосударственных акторов и публичная дипломатия лоббистов [13].
Н. Кулл (историк и директор программы магистратуры в области общественной дипломатии в Анненбергской школе коммуникации и журналистики университета в Южной Калифорнии)	В зависимости от целей программ исследователь выделил пять форм публичной дипломатии, первые две из которых были впервые введены в научный оборот. К ним относятся: 1) изучение общественного мнения и установление диалога с зарубежным обществом: listening (слушание); 2) информационные кампании для формирования положительного мнения в зарубежных странах (advocacy); 3) культурная дипломатия; 4) программы обменов и 5) международное вещание [14].
Дж. Кован и А. Арсенаут (американские исследователи университета Южной Калифорнии)	Различают три уровня публичной дипломатии: монологовый (доминирующий в период «холодной войны»), диалоговый (в диалоге проще создать положительный имидж страны, так как проще донести до противоположной стороны ту или иную информацию) и уровень сотрудничества (предполагает участие в совместных проектах, позволяющее сформировать положительное восприятие со стороны других стран и обществ, что дает возможность оказывать влияние на них) [15].

[9] Definitions of public diplomacy. URL: http://fletcher.tufts.edu/Murrow/Diplomacy/Definitions (дата обращения: 05.01.2019).

Table 2. Distinguished features of public diplomacy

Author	Interpretation of public diplomacy
M. M. Lebedeva (Doctor of Political Sciences, Merited Worker of Higher Education)	Calls to distinguish “soft power” from propaganda and non-military (economical, political) means of pressure. The key difference between them is a voluntary and conscious choice of the opposite side that relies on the neoliberal paradigm of international relations. M. M. Lebedeva describes public diplomacy as the most important channel for the use of “soft power”, considering it in a broader sense than the public diplomacy, the subjects of which are the media, universities, NGOs and so on [12].
Edmund Gullion (dean of the Fletcher School of Law and Diplomacy (Tufts University, USA)	Presented a classical concept of the modern “public diplomacy”. Introduced a concept of public diplomacy as a way of “the influence of public attitudes on the formation and execution of foreign policies” (1965). A bit later, in March 1966, Gullion gave the detailed description of public diplomacy as the means, “with the help of which governments, private groups and individuals change the attitudes and opinions of other nations and governments in such a way to impact their foreign policy decisions”. The term public “diplomacy” entered the official discourse of the US government after 1991, which indirectly indicated the transition of world politics to a new level of development.
E. Gilboa (PhD (Harvard University), expert in American-Israeli relations and public diplomacy)	Distinguishes between traditional public diplomacy, media diplomacy and media-broker diplomacy. In addition, Gilboa draws attention the the existence of at least three models of public diplomacy: the Basic Cold War model, the Nonstate Transnational model, and the Domestic PR model [13].
N. Cull (historian and Director of Public Diplomacy Master’s programme in the USC Annenberg School for Communication and Journalism)	Depending on the objectives of programmes, he distinguished five forms of public diplomacy, first two of which were introduced into scientific discourse for the first time. These forms are (1) the study of public opinion and establishment of dialogue with foreign society (listening), (2) information campaigns to form a positive opinion in foreign countries (advocacy), (3) cultural

Author	Interpretation of public diplomacy
	diplomacy, (4) exchange, and (5) international broad-casting [14].
G. Cowan and A. Arsenault (researchers in the University of Southern California)	Distinguish between three layers of public diplomacy: monologue (dominating in the Cold War period), dialogue (in the dialogue, it's easier to create a positive image of the country, because it's easier to convey information to the opposite side) and collaboration (involves participation in joint projects that allows forming a positive attitude of other countries and societies and therefore influencing them) [15].

На наш взгляд, программы в рамках публичной дипломатии должны быть нацелены на различных представителей зарубежной аудитории. К ним относятся интеллигенция и студенчество, государственные чиновники, представители коммерческих структур и НПО, политические лидеры и военные, которые могут оказать воздействие на принятие решений, выгодных правительству. При этом научное сотрудничество между Россией и ведущими странами современности является одним из методов успешной реализации публичной дипломатии. Одновременно публичная дипломатия является одним из инструментов «мягкой силы», что характерно и для научной дипломатии и тем самым сближает данные понятия.

Мощным толчком к развитию научной дипломатии послужило окончание холодной войны. Это произошло по ряду причин. В частности, использование инструментов «мягкой силы» повысило конкурентоспособность тех стран, которые этими инструментами владели [4]. Кроме того, назрели вопросы, связанные с сохранением безопасности, климатическими изменениями, повышением уровня здравоохранения, которые относятся к приоритетным проблемам глобального характера. Реализация внутренней и внешней политики государств стала в большей степени, чем раньше, зависеть от негосударственных субъектов международных отношений. Большую роль в развитии научной дипломатии сыграло то, что деятельность ученых и вопросы науки в целом стали больше освещаться в СМИ.

Наряду с мировым научным сообществом большую роль в успешной реализации задач в рамках научной дипломатии отводится дипломатическим службам государств, исторические аспекты формирования которых мы рассмотрим на примере дипломатической службы в России, где главным координирующим органом является Министерство иностранных дел (МИД). В таблице 3 представлены основные этапы формирования дипломатической службы в России.

Таблица 3. Этапы формирования дипломатической службы в России

Период	Событие
1549 г.	Иван Грозный передал в ведение одного из наиболее образованных людей того времени, подьячего Ивана Михайловича Висковатого, впоследствии думного дьяка, все «посольское дело». Таким образом, было положено начало Посольскому приказу как особому учреждению, ведавшему внешнеполитическими делами.
1718–1720 гг.	Посольский приказ был преобразован в Коллегию иностранных дел (КИД).
8/20 сентября 1802 г.	Манифестом императора Александра I было образовано Министерство иностранных дел.
После Октябрьской революции 1917 г.	В соответствии с Декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) «Об учреждении Совета Народных Комиссаров» был образован Народный комиссариат по иностранным делам во главе с Л. Д. Троцким.
1924 г.	Дипломатические отношения существовали с 10 государствами, а в 1925 г. – уже с 22. Советская дипломатия внесла значительный вклад в создание ООН.
Март 1946 г.	Название внешнеполитического ведомства было заменено на Министерство иностранных дел СССР.
14 ноября 1991 г.	МИД СССР из соображений экономии был объединен с Министерством внешнеэкономических связей СССР, новое ведомство названо Министерством внешних сношений (МВС) СССР.
8 декабря 1991 г. – январь 1992 г.	Распад СССР и создание Содружества Независимых Государств (СНГ) стали принципиальной вехой в истории Российского государства и его внешнеполитического ведомства. Министерство внешних сношений СССР прекратило свою деятельность как орган государственного управления. Его правопреемником стало Министерство иностранных дел Российской Федерации.

Table 3. Stages of formation of diplomatic service in Russia

Period	Event
1549	Ivan the Terrible handed over to the jurisdiction of the scribe Ivan Mikhailovich Viskovaty, one of the most educated people of that time, later Duma clerk, all the "Embassy business". This marked the beginning of the Embassy as a special institution in charge of foreign af-fairs.
1718–1720	The Embassy was transformed into the College of Foreign Affairs.
8/20 September 1802	The Ministry of Foreign Affairs was formed by the Manifesto of Emperor Alexander I
After the October Revolution of 1917	In accordance with the Decree of the 2d All-Russian Congress of Soviets of October 26 (November 8) "On the establishment of the Council of People's Commissars" the People's Commissariat for Foreign Affairs was formed and headed by L. D. Trotsky.

Period	Event
1924	The Soviet Union had diplomatic relations with 10 states and in 1925 – already with 22. Soviet diplomacy contributed a lot to the creation of the United Nations Organization.
March 1946	The name of the foreign service was changed for the Ministry of Foreign Affairs of the USSR.
14 November 1991	For reasons of economy, the Ministry of Foreign Affairs of the USSR was merged with the Ministry of Foreign Economic Relations. The new service was named the Ministry of Foreign Relations of the USSR.
8 December 1991 – January 1992	The collapse of the Soviet Union and the creation of the Commonwealth of Independent States became a completely new milestone in the history of the Russian state and its foreign service. The Ministry of Foreign Relations ceased its activities as a public administration body. Its successor was the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

На современном этапе функционирования для целей научного сотрудничества в рамках дипломатической миссии (посольства) была введена должность научного атташе. Функции научных атташе заключаются в сборе информации, участии в международных мероприятиях, установлении взаимовыгодных контактов между учеными своей страны и других стран, распространение результатов интеллектуальной деятельности за пределами своей страны.

Первыми учредили должность атташе по науке Великобритания и США. На сегодняшний день по количеству научных атташе лидирует Франция (50), за ней следуют Китай (46), США (33), Великобритания (29), Канада (25), Япония (25)[10].

В России государственные органы, ответственные за международное научно-техническое сотрудничество представлены:

1) органами, подчиняющимися Президенту РФ:
   - Министерство иностранных дел;
   - Министерство внутренних дел;
   - Россотрудничество.
2) органами, подчиняющимися Правительству РФ:
   - Министерство науки и высшего образования РФ, в том числе Департамент государственной научной, научно-технической и инновационной политики и Департамент международного сотрудничества.

В структуру МИД РФ входит сеть научных атташе при посольствах РФ по всему миру, а также Департамент по вопросам новых вызовов и угроз, который организует международное сотрудничество в области космоса, науки и технологий.

[10] Загитова К. Научная дипломатия набирает «мягкую силу»: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://issek.hse.ru/news/203621872.html (дата обращения: 11.01.2019).

Методы исследования

Основными методами исследования являются общенаучные методы, такие как анализ, синтез и обобщение; методы эмпирического уровня: наблюдение, сравнение, группировка; специальные методы исследования, в частности статистический метод.

Результаты и дискуссия

Развитие механизмов научной дипломатии является одним из элементов государственной научно-технической политики нашей страны, важность которого отмечена в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Основные документы, регламентирующие формирование и развитие механизма научной дипломатии в России, представлены в таблице 4.

Таблица 4. Основные документы, регламентирующие формирование и развитие механизма научной дипломатии в России (выдержки из документов)

Документ	Ожидаемый результат
Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденной 1 декабря 2016 г. № 642 и ст. 18 ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»	В соответствии с законом, одной из задач для достижения цели научно-технологического развития Российской Федерации является международное научно-техническое сотрудничество и международная интеграция в области исследований и технологий за счет взаимовыгодного международного взаимодействия. Для реализации данного направления предложено развивать механизм научной дипломатии как разновидности публичной дипломатии[11–12].
Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2017 г. № 1325-р «План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы (первый этап)»	Развитие механизмов научной дипломатии отражаются в сфере формирования модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития, позволяющей защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия (п. 29, подп. «д»; п. 35, подп. «г»).

[11] Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Документ	Ожидаемый результат
	Итоговым документом, отражающим результат плана мероприятий по научной дипломатии является аналитическая справка о состоянии, перспективных направлениях, формах и механизмах развития научной дипломатии, а также предложения по их внедрению; сформированная постоянно действующая система повышения квалификации и обмена опытом по организации международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций[13].
Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	В соответствии с Указом предусмотрено увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации[14].
Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы»	Одним из направлений Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий рассматривается развитие международного сотрудничества и мер стимулирования научно-технических проектов молодых исследователей, что должно способствовать развитию научной дипломатии в России[15].
Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий на 2013–2020 годы»	Выполнение государственной программы должно обеспечить, в частности, эффективную интеграцию научной, образовательной и инновационной деятельности, реализацию программы фундаментальных научных исследований мирового уровня в ведущих университетах, научных организациях и государственных научных центрах Российской Федерации, выполняемых с привлечением ведущих ученых[16].

[13] Распоряжение Правительства РФ от 24.06.2017 № 1325-р (ред. от 26.09.2017) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017–2019 годы (первый этап)») // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы». URL: https://www.sbras.ru/files/news/docs/geneticheskie_tehnologii_poekt_postanov.pdf

[16] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 301 (ред. от 29.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

Table 4. Main documents regulating the formation and development of the mechanism of science diplomacy in Russia (excerpts from the documents)

Document	Expected result
Decree of the President of the Russian Federation No. 642 of 1 December 2016 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation" and Article 1 of the Federal Law No. 172-FZ of 28 June 2014 "On strategic planning in the Russian Federation"	According to the law, one of the tasks for achieving the goal of scientific and technological development of Russia is international cooperation and integration in science and technology through mutually beneficial international inter-action, To implement this direction, it is proposed to develop the mechanism of science diplomacy as a form of public diplomacy.
Order of the Government of the Russian Federation No. 1325-R of 24 June 2017 "Action Plan for the implementation of the Strategy for Scientific and Technological De-velopment of the Russian Federation for 2017–2019 (first stage)"	The development of science diplomacy mechanisms is reflected in the formation of the model of international cooperation and integration in science and technology, which will allow defending identity of the Russian scientific sphere and national interests in the context of science internationalization and improving effectiveness of Russian science through mutually beneficial international inter-action (sub-paragraphs 29 "e" and 35"d"). The final document reflecting the result of the action plan on science diplomacy is an analytical report on the state, promising directions, forms and mechanisms of science diplomacy development, as well as propositions on their implementa-tion; the formed permanently functioning system of professional improvement and exchanging experience in organizing international cooperation in science, technology and innovation.
Decree of the President of the Rus-sian Federation No. 204 of 7 May 2018 "On national goals and strategic objectives of the develop-ment of the Russian Federation for the period up to 2024"	The Decree involves increasing not least than in two times the number of foreign residents studying in universities and scientific organizations, and implementing a complex of measures to employ the best of them in the Russian Federation.
Draft Resolution of the Government of the Russian Federation "On approval of the Federal Scientific and Technical Programme for the Development of Genetic Technologies for 2019–2027"	One of the directions of the Programme is the development of international cooperation and the measures of stimulating science and technology projects of young researchers that should foster science diplomacy development in Russia.
Government Programme of the Russian Federation "Science and Technology Development" for 2013–2020	Execution of the Government Programme should enable, in particular, an effective integration of scientific, educational and innovative activities, implementing the programme of world-level fundamental scientific research in the leading uni-versities, scientific organizations and state scientific centers of the Russian Federation, which involves the leading scientists.

Российская Федерация является активным участником различных международных научных проектов, в том числе:

– сотрудничество в области исследований фундаментальных свойств материи (с 1993 г.);

– участие в крупных международных проектах класса «mega-science» (с 1996 г.);

– реализация на территории России проектов класса «megascience» (с 2011 г.).

К третьему направлению относятся реактор «ПИК», комплекс «НИКА», токамак «ИГНИТОР», Центр исследований экстремальных световых полей (ЦИЭС), Супер Чарм-тау фабрика, Сибирский кольцевой источник фотонов (СКИФ), источник фотонов «РИФ», синхротрон «ИССИ-4».

Данные примеры свидетельствуют о том, что Россия имеет потенциал для эффективной реализации своей внешней политики с учетом достижений, проделанных в научно-технологическом развитии, и продолжения плодотворного совместного поиска решений в областях, являющихся на сегодняшний день наиболее актуальными. В настоящее время назрел вопрос роста научно-технологического потенциала страны без применения преимущественно жестких инструментов давления.

На наш взгляд, особенность реализации принципов научной дипломатии заключается в следующем:

– наука предоставляет объективные научные данные дипломатам;

– в свою очередь, взаимодействие с дипломатами дает возможность ученым укреплять научно-исследовательское сотрудничество по разным направлениям их деятельности;

– существующие связи между учеными России и других стран могут способствовать более близкому международному сотрудничеству по приоритетным областям исследований, в соответствии со стратегическими задачами развития, обозначенными в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[17] и Указе Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»[18];

– развивая международное научное сотрудничество, научная дипломатия способствует продвижению национальных интересов в мировом пространстве;

[17] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

– продвижение в области увеличения количества предприятий в некоторых передовых высокотехнологичных отраслях за счет международного сотрудничества, где наиболее важным являются обучение, взаимовыгодный обмен опытом, оказание поддержки отечественным ученым для включения в коллаборации с передовыми иностранными лабораториями для получения данных о результатах новых научных разработок. При этом совместные научные исследования предпочтительно организовывать в странах, с которыми государство хотело бы сохранить сотрудничество. Формы такого международного научно-технического сотрудничества могут быть разными, в том числе экспертной, научно-образовательной, объединениями ученых-соотечественников за рубежом, конкурсами мегагрантов, совместными проектами и др.;

– поиск и установление партнерских отношений со школами и университетами, знакомство иностранных ученых с производственными технологиями и продуктами, используемыми на отечественных предприятий, позиционирование их с точки зрения преимуществ отечественной продукции с тем, чтобы зарубежные кадры вернулись в свою страну и рекомендовали продукцию российского производства другим;

– для четкого понимания смысла научной дипломатии и в целом преодоления путаницы с понятийным аппаратом она должна содержать в своем составе базовые элементы: объект, предмет, эмпирические факты, средства выражения (язык описания, система понятий), методики, онтологическая схема и теории, набор методических приемов по реализации тех или иных целей, в числе которых на первом месте должны стоять приоритетные цели, созвучные общегосударственным перспективным целям, отраженным в законодательных актах;

– определение места российской науки в глобальном научном процессе, отслеживание тенденций развития научной мысли в научном мире в международных масштабах, в частности тенденций и динамики роста количества ученых по странам. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, количество ученых в России начиная с 1990-х гг. имеет заметную тенденцию к снижению, в частности за последние годы: в 2011–2016 гг. количество ученых в России снизилось на 1,17 % (с 374 791 чел. в 2011 г. до 370 379 чел. в 2016 г.). В то же время, как показало знакомство с базой данных ЮНЕСКО, по развивающимся странам тенденция обратная[19]: количество ученых в этих странах выросло с 30 до 50 %. По нашему мнению, это связано прежде всего не со снижением научной исследовательской активности ученых в России, а прежде всего с тем, что миграционные процессы в России не утратили своей актуальности и, кроме того, обозначились новыми направлениями и приобрели мас-

[19] База данных ЮНЕСКО. URL: http://data.uis.unesco.org/# (дата обращения: 05.01.2019).

совость. Из самых востребованных направлений отметим США, Великобританию, Германию, Израиль, Канаду, Австралию, Финляндию.

Цели научной дипломатии заключаются в том числе в стимулировании международного научно-технического сотрудничества, которое выражается в увеличении опыта по реализации совместных проектов и написании совместных публикаций.

Как показал проведенный нами анализ совместных научных публикаций исследователей России с исследователями других стран, за период с 2008 г. до 2017 г. наибольшую долю составляли публикации со странами ЕС и т. н. странами третьего мира. Наименьшую долю публикаций составляют совместные труды со странами СНГ. При этом общая динамика по всем странам на протяжении всего периода исследования имеет положительную тенденцию в сторону роста, что показано на рисунке 1.

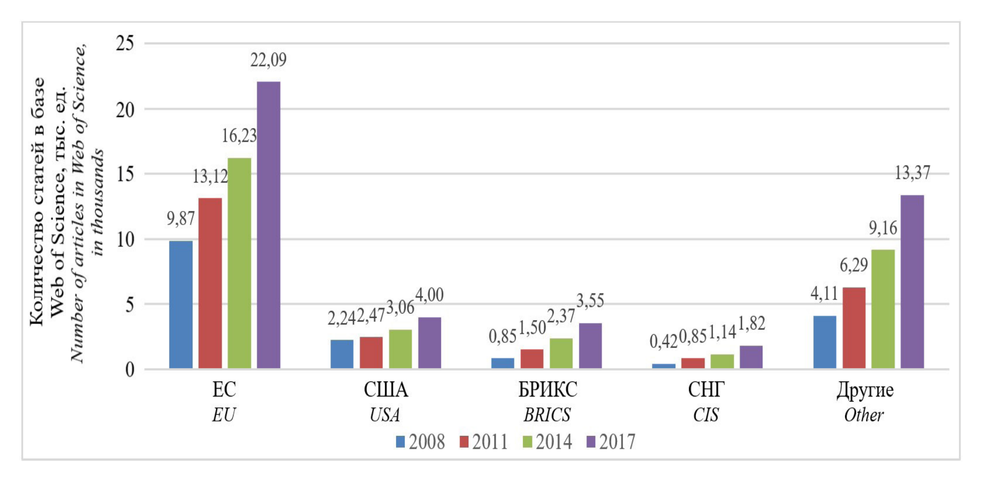

Рисунок 1. Динамика изменения числа совместных научных статей (тыс. ед.)
Figure 1. Dynamics of the number of joint scientific articles, in thousands

Дополнительное исследование числа совместных публикаций со странами – членами ЕС по базе данных научного цитирования Web of Science (WoS) показало, что наибольшую долю составляют публикации с Германией[20].

В таблице 5 показан топ-10 стран – членов ЕС по количеству совместных публикаций с российскими учеными.

[20] База данных Web of Science. URL: http://apps.webofknowledge.com (дата обращения: 05.01.2019).

Таблица 5. Топ-10 стран – членов ЕС по количеству совместных публикаций с Россией
Table 5. Top 10 EU member countries in the number of joint publications with Russia

Страна / Country	Число публикаций / Number of publications			
	2008	2011	2014	2017
Германия / Germany	2 424	2 666	2 912	3 792
Франция / France	1 318	1 548	1 728	2 315
Великобритания / UK	1 028	1 185	1 592	2 202
Италия / Italy	832	945	1 206	1 669
Испания / Spain	481	757	1 007	1 283
Польша / Poland	525	645	941	1 136
Нидерланды / Netherlands	441	513	719	983
Швеция / Sweden	404	515	633	857
Чехия / Czech Republic	305	475	598	835
Финляндия / Finland	341	522	642	816

Проведенный нами анализ развития взаимодействия между Россией и Германией в сфере научной дипломатии показал, что между странами существует открытый диалог и взаимное желание достичь результата. Примерами могут служить:

– создание и функционирование институтов российско-германского партнерства, таких как: Германская комиссия по делам ЮНЕСКО, Германский археологический институт, Институт зарубежных связей, Германская служба академических обменов, Германский исторический институт в Москве, форум «Петербургский диалог», Российско-немецкий форум и др.;

– запуск в эксплуатацию в 2017 г. крупного международного научного проекта по созданию рентгеновского лазера на свободных электронах[21];

– Соглашение о создании совместного Российско-германского института энергетической политики и экономики[22];

– Соглашение о намерениях по реализации совместной российско-германской программы поддержки молодых ученых[23].

---

[21] Алексей Понятов. XFEL вступил в строй. Журнал «Наука и жизнь» URL: https://www.nkj.ru/news/32045 (дата обращения: 10.02.2019).

[22] О создании российско-германского института энергетической политики и экономики. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/de/-/asset_publisher/Ho2VLi5PHLYX/content/id/399802 (дата обращения: 10.02.2019).

[23] Новости Ассоциации ведущих университетов. Сентябрь – октябрь 2016 г. URL: https://cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/11/20160910-News-AVU.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

Данные факты являются ярким примером научной дипломатии, когда в условиях непростых политических отношений сотрудничество в области науки продолжает развиваться. Необходимо поддерживать на государственном уровне потенциал, который имеют Россия и Германия по договоренностям, которые уже реализованы в проектах и программах, и продолжать совместные исследования по тем областям, которые являются на сегодняшний день приоритетными.

Анализ распределения совместных публикаций по областям исследования показал, что наибольшее количество публикаций (по данным WoS) приходится на такую область как физика, наименьшее – на область междисциплинарных трудов. В таблице 6 показан топ-10 совместных статей по областям исследования.

Таблица 6. Распределение совместных статей по научным областям
Table 6. Distribution of joint articles by research field

Научная область / Research field	Число статей / Number of articles			
	2008	2011	2014	2017
Физика / Physics	3 145	3 111	3 302	3 809
Химия / Chemistry	1 368	1 348	1 617	2 169
Материаловедение / Materials science	431	409	659	1 080
Науки о Земле / Earth sciences	601	607	756	898
Ботаника и зоология / Botany and Zoology	267	367	505	738
Техника / Engineering	388	433	429	686
Наука о космосе / Space science	462	525	600	633
Клиническая медицина / Clinical medicine	244	277	414	624
Математика / Mathematics	380	399	463	607
Биология и биохимия / Biology and Biochemistry	346	299	381	487

Также в рамках исследования, наряду с анализом совместных публикаций российских ученых, нами был проведен сравнительный анализ распределения всех статей в WoS (Core Collection) по научным областям. Анализ показал, что значительную долю занимают публикации в области клинической медицины, что нашло отражение на рисунке 2.

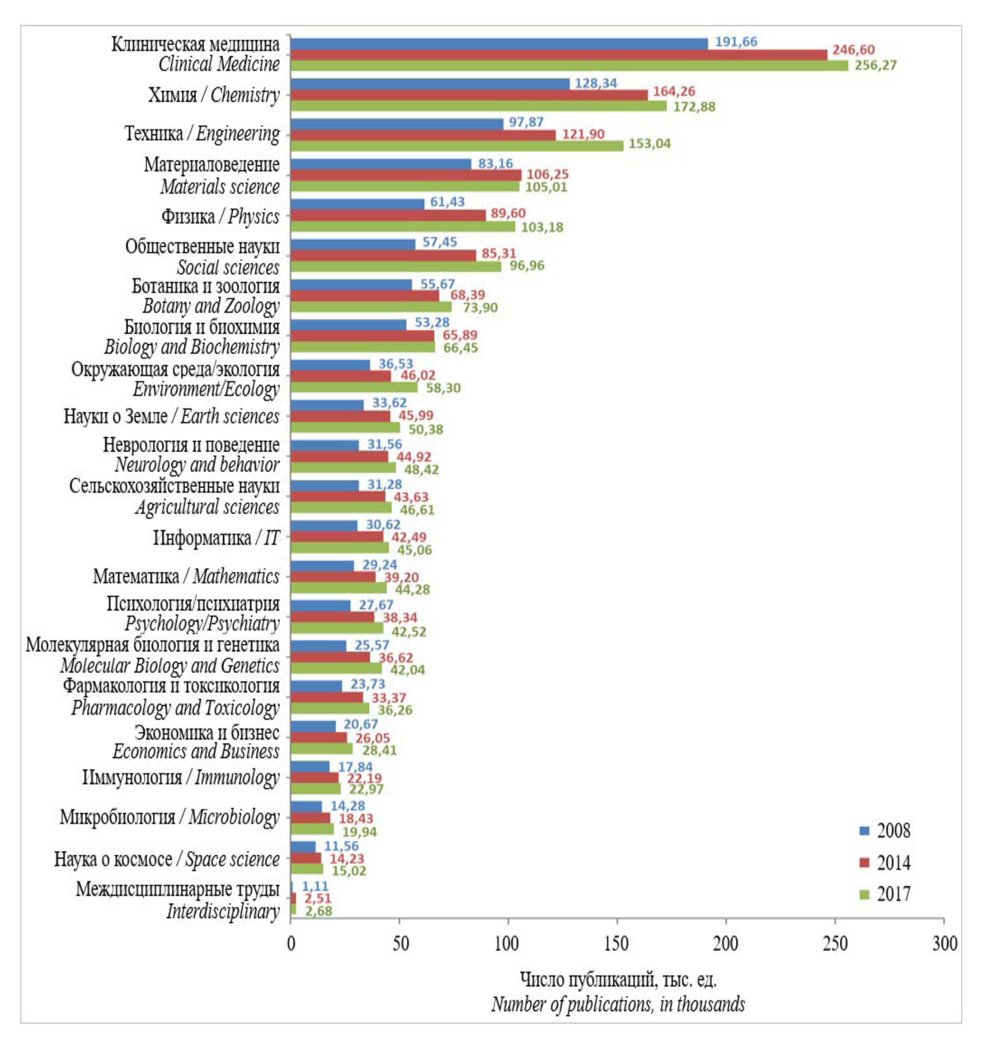

Рисунок 2. Распределение всех статей в WoS (Core Collection) по научным областям
Figure 2. Distribution of all articles in WoS (Core Collection) by research fields

Из них большее количество статей в этом направлении составляют публикации США (79,68 тыс. ед.) и Китая (35,30 тыс. ед.). Россия по данному направлению занимает 36-е место, что показано в таблице 7.

Таблица 7. Количество всех статей в WoS, опубликованных в области «Клиническая медицина» за 2017 г, тыс. ед.
Table 7. Number of all WoS articles in clinical medicine for 2017, in thousands

Рейтинг / Rank	Страна / Country	Число статей, тыс. ед. / Number of articles, in thousands	Процент международного сотрудничества* / International collaboration rate*
1	США / USA	79,68	34,32
2	Китай / China	35,30	19,06
3	Великобритания / UK	19,88	61,65
4	Германия / Germany	18,68	48,54
5	Япония / Japan	17,15	19,56
6	Италия / Italy	12,88	49,01
7	Канада / Canada	12,39	57,78
8	Франция / France	11,53	48,35
9	Австралия / Australia	11,13	53,96
10	Южная Корея / Republic of Korea	10,97	18,17
11	Нидерланды / Netherlands	9,41	59,38
12	Испания / Spain	8,58	50,10
13	Турция / Turkey	7,48	13,24
14	Бразилия / Brazil	7,30	36,26
15	Швейцария / Switzerland	6,16	73,27
	…	…	…
36	Россия / Russia	1,53	40,89

Примечание: * – процент публикаций, имеющих соавторов из разных стран, %
Note: * – percentage of publications with co-authors from different countries, %

Анализ структуры сотрудничества ученых РФ в области «Клиническая медицина» за 2017 г. показал, что больше всего совместных публикаций по этому направлению у России с США (295 статей) и Германией (202 статьи). В целом проведенный анализ свидетельствует о негативной тенденции к снижению количества ученых в России и отставании в количестве публикаций по приоритетным направлениям от целевых индикаторов, определенных Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации.

Проведенный ретроспективный анализ научной дипломатии, краткий анализ особенностей научной дипломатии в России на современном этапе, анализ распределения совместных публикаций и определение места России в глобальном научном процессе позволил выделить плюсы и минусы научной дипломатии в России и сделать ряд предположений.

В связи с вышеизложенным, с учетом специфики функционирования современной научной дипломатии в России, представляется возможным дать некоторые рекомендации по ее успешной реализации в дальнейшем.

– На наш взгляд, необходимо выстраивание собственного имиджа в международном сотрудничестве. Это особенно актуально в рамках международных организаций и многосторонних инициатив, образования и академических обменов. Поддержание престижа страны на мировой арене возможно за счет использования таких форм влияния как размещение на территории России крупных международных проектов, занятие ведущих постов в международных научных организациях представителями России, направление своих специалистов для оказания помощи другим странам. Для формирования имиджа инновационной державы, которая способна вести за собой глобальный процесс в сфере научно-технологического развития, по нашему мнению, не последнюю роль играет политика помощи развивающимся странам, которая одновременно создает позитивный образ России в мире.

– Использование различных форм анализа в научной дипломатии (как традиционных, так и нетрадиционных) в сфере международного сотрудничества в целях развития научно-технологического потенциала страны. Использование анализа предусматривает изучение вопросов по следующим направлениям: взаимодействие как государств, так и негосударственных структур, определение их взаимосвязи и роли в системе международных отношений, направлений сотрудничества государств и выделение конкурентных преимуществ, сильных и слабых сторон государства (например, на базе SWOT-анализа), тенденций и перспектив взаимодействия. При этом важными компонентами анализа являются набор данных (первичных и вторичных) и выбор количественных и качественных методов исследования, которые напрямую влияют на конечный результат. Это даст возможность разработать единую стратегию международного научного сотрудничества и на ее основе позволит России решить стратегические задачи, заложенные в Национальном проекте «Наука» и других подобных государственных программах развития.

– В условиях возрастающего интереса в мировом пространстве к научной составляющей в сфере дипломатии необходимо отметить, что для решения глобальных проблем (доступ к энергии, нехватка питьевой воды, катастрофы, терроризм) необходимо заинтересовать ученых исследованием данных проблем в коллаборации с дипломатами, поскольку именно наука занимает первое место в области международного сотрудничества[24]. Для усиления научного сотрудничества и научной дипломатии необходимо активизировать работу научных атташе России. Как было отмечено выше, в настоящее время по коли-

[24] Франция в России; Наука и Технологии // Научная дипломатия Франции. URL: https://ru.ambafrance.org/Nauchnaya-diplomatiya-Francii (дата обращения: 11.02.2019).

честву научных атташе лидирует Франция, за ней следуют Китай, США, Великобритания, Канада, Япония.

– Минобрнауки планирует построить институт научных амбассадоров, то есть знаменитых ученых, которые будут активно участвовать в развитии международных научных контактов между странами. В качестве амбассадоров, по нашему мнению, могут выступать исследователи, профессора университетов, политики и представители бизнеса, менеджеры, то есть на примере того, как была реализована программа в Южной Дании[25].

– Также серьезным шагом в развитии научной дипломатии может служить развитие научной инфраструктуры и знакомство с существующей инфраструктурой и инновациями в других странах.

– Необходимо дальнейшее развитие направлений научной дипломатии в области международного сотрудничества по проведению исследований на установках «megascience», а также научных направлений, в которых уже есть задел в таком сотрудничестве.

– На наш взгляд, необходимо проработать все имеющиеся стратегии, программы и концепции развития в приоритетных областях исследования, а также разные программы развития отдельных отраслей экономики, позволяющие внедрить элементы научной дипломатии в общую систему модернизации России по этим направлениям для решения назревших проблем.

– Необходимо создать экспертный совет, который бы объединил экспертов и представителей государственных структур, бизнес-сообществ и академических кругов для реализации программы развития нации с точки зрения углубления интеграционных процессов во внешней политике.

– Создавать образ России как центра научных исследований с помощью, с одной стороны, привлечения большого количества молодых ученых из-за рубежа и, с другой стороны, совместных международных программ подготовки специалистов.

– Необходимо продвигать научную дипломатию, используя ее инструменты в таких научных исследованиях, где у России уже есть определенный опыт и на которые будет спрос в других странах: нанотехнологии, робототехника, космос и др. Использование научного потенциала в дипломатии должно стать неотъемлемой частью общей стратегии развития государства.

– При реализации методологических основ научной дипломатии необходимо осветить такие вопросы как: влияние вопросов науки на дипломатические отношения между странами; использование международного научного сотрудничества как фактора мирного сотрудничества; научное влияние как особая форма культурного влияния на мир; угроза независимости ученых в рамках научной дипломатии;

[25] Второе Великое посольство. Как программа амбассадоров привлечет в Петербург конгрессы, знания и деньги? URL: https://event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_673.html (дата обращения: 11.02.2019).

круг вопросов атташе по актуальным направлениям научного взаимодействия.

– Резервом по развитию научной дипломатии также являются иностранные члены РАН и российские члены зарубежных академий и других международных научных структур, а также российская научная диаспора в разных странах.

– Необходимо финансировать и развивать программы академических обменов, стажировок российских ученых в международных научных центрах.

– Назрела необходимость развивать собственные проекты мирового уровня, результаты которых должны быть востребованы как внутри страны, так и за рубежом. Этому должно способствовать, в частности, создание в России в рамках Национального проекта «Наука» сети научных образовательных центров и научных центров мирового уровня.

– Как показывает опыт, наиболее перспективными формами международной кооперации является организация совместных экспедиций и работа совместных лабораторий[26].

– Необходимо отметить, что эффективность российских исследовательских организаций существенно ниже, чем в странах-лидерах, по такому показателю как количество выданных международных патентов на результаты исследований и разработок. Развитие различных форм научной дипломатии предполагает, в частности, заключение лицензионных соглашений с зарубежными партнерами. Однако число заявок на изобретения в России в последние годы имеет тенденцию к снижению. Причин несколько, из них следует выделить, прежде всего, ограниченность финансирования, поскольку вкладывать средства в техническое перевооружение и модернизацию имеющегося оборудования проще и дешевле, нежели в изобретения, которые могут не дать должной отдачи. Кроме того, перспективы реализации проектов не всегда четко обозначены в условиях нестабильной экономической ситуации и политической обстановки. Повышение пошлин в 2017 г. также отрицательно сказалось на патентовании в России, что вынудило часть юридических лиц отказаться от продления срока действия патентов. Некоторые из них не смогли произвести оплату заявок. В целом для развития патентной деятельности необходимы: надежные гарантии вознаграждения изобретателей и ученых при патентовании разработок; достаточность финансирования НИОКР для проведения экспериментов и разработок по областям; четкое понимание перспектив и органическая прозрачность и простота возможности коммерциализации разработок; ужесточение требований к рационализаторскому изобретательскому уровню при проведении беспошлинного патентования, так как многие из таких разработок

[26] Волчкова Н. Сильны в дипломатии. Ученых зовут на выручку политикам // Научная политика. 2017. № 50. URL: http://www.poisknews.ru/theme/sciencepolitic/31091 (дата обращения: 11.02.2019).

не воплощаются в реальные продукты или не востребованы. В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо устранить недоработки в нормативно-правовых актах, которые ставят в неравные условия отечественных ученых и другие категории заявителей[27], что приводит к неравному положению в конкурентных условиях на международном рынке инноваций.

– На наш взгляд, необходимо создать предприятия, которые бы объединяли молодежь по различным направлениям научно-технического развития страны, по аналогии с тем, как функционировали центры научно-технического творчества молодежи (НТТМ) в СССР и годы перестройки, с сохранением идеологических рамок молодежного изобретательского предпринимательства, но при этом исключив некоторые перегибы и недочеты организационного характера, присущие НТТМ того времени. Такие центры будут способствовать развитию молодежной общественной дипломатии и в целом позитивному имиджу России на мировой арене. Одним из направлений совершенствования механизма обучения талантливой молодежи в таких центрах, по нашему мнению, должен быть доступ к российским и международным программам онлайн-обучения, что напрямую зависит от степени развития научной дипломатии в стране. В определенной степени функции НТТМ могли бы взять на себя научные образовательные центры, создаваемые в рамках Национального проекта «Наука» и направленные на демонстрацию и популяризацию полученных результатов в период с 2019–2024 гг.

– Также крайне важно, чтобы научные и дипломатические цели оставались прозрачными во избежание манипулирования наукой в политических целях и недопустимой политизации науки.

Заключение

Рекомендации, предложенные выше, применимы не только для России, но и для любого государства, которое осуществляет диверсификацию подходов при формировании внешней политики с целью укрепления своего влияния на международной арене. Особенной актуальности достигли эти вопросы в настоящее время, когда назрела необходимость изменений в устоявшемся сформированном стереотипе восприятия научных представлений о таких функциях и средствах дипломатии как: способы урегулирования межгосударственных конфликтов; ведение переговоров; осуществление геополитических договоренностей; международное право и др.

Механизм реализации предложенных мероприятий по развитию научной дипломатии в России может быть различным и может содержать разный набор инструментов. Важно, чтобы при использовании

[27] Руденский И. Законодательное обеспечение роста. URL: https://www.banki.ru/news/bankpress/?id= 4684338 (дата обращения: 11.02.2019).

тех или иных рычагов соблюдались государственные интересы и повышалась эффективность российской науки. На наш взгляд, революция в дипломатии должна отказаться от прежних дипломатических подходов к утверждению принципиально нового понимания международных отношений, основанного на дружбе и добрососедстве, и научная дипломатия должна сыграть в этом основную роль.

Благодарности

Данная статья написана по результатам исследовательской работы в рамках государственного задания ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере» (РИЭПП) на 2019 г. (проект № 30.13535.2019/13.1).

Автор выражает благодарность коллегам, в частности заместителю директора по науке Д. В. Золотареву, который участвовал в обсуждении материалов и чьи рекомендации использованы при изучении материала и в процессе подготовки статьи, а также Д. В. Шаньгиной, оказавшей поддержку в части анализа материалов базы данных WoS.

Acknowledgements

This article is based on the results of the research work within the framework of the government-commissioned project of the Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL) for 2019 (No. 30.13535.2019/13.1).

The author is grateful to colleagues, in particular, Deputy Director for Science D. V. Zolotarev, who participated in the discussion of materials and whose recommendations were used in studying the material and in the process of preparing the article, as well as D. V. Shangina, who provided support in the analysis of materials from the WoS database.

Литература

1. Романова М. Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 1 (23). С. 38–52. URL: http://sie-journal.ru/nauchnaya-diplomatiya-izmereniya-i-praktiki (дата обращения: 05.01.2019).

2. Хализева М. Е. Научная дипломатия как элемент «мягкой силы» // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 6. С. 492–499. DOI: https://doi.org/10.7868/S0869587318060026

3. Бадмаев В. Н., Демичев Д. М., Хутыз З. А. Научная дипломатия и вызовы современного мира // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 1. С. 69–74. URL: http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-vmgtu/2018-01/009.pdf (дата обращения: 05.01.2019).

4. Букалова С. В. Научная дипломатия: сущность и роль в системе международных отношений // Мировая политика. 2018. № 2. С. 95–

103. URL: https://e-notabene.ru/wi/article_25855.html (дата обращения: 05.01.2019).

5. Lee B. Managing the interlocking climate and resource challenges // International Affairs. 2009. Vol. 85, no 6. DOI: https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2009.00851.x

6. Шестопал А. В., Литвак Н. В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. Т. 50, № 5. С. 106–114. URL: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/626 (дата обращения: 05.01.2019).

7. Leydesdorff L., Wagner C. S. International collaboration in science and the formation of a core group // Journal of Informetrics. 2008. № 2 (4). P. 317-325. URL: https://www.leydesdorff.net/cswagner07 (дата обращения: 05.01.2019).

8. Nye J. Think again: soft power // Foreign Policy. 2006. URL: https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power (дата обращения: 05.01.2019).

9. Нагорный А. А., Парканский А. Б. Экономические и научно-технические аспекты китайской политики Вашингтона : монография. 1982. URL: https://knigi.link/evropyi-ameriki-istoriya/sotrudnichestvo-oblasti-obrazovaniya-9867.html (дата обращения: 05.01.2019).

10. Davidson W. D., Montville J. V. Foreign policy according to Freud // Foreign Policy. 1981–1982. № 45. P. 145–157. URL: https://europepmc.org/abstract/med/11632029 (дата обращения: 05.01.2019).

11. Ягья В. С., Пономарева Е. Г. Научное сотрудничество – форма и метод публичной дипломатии // Обозреватель. 2015. № 8 (307). С. 69–82. URL: http://materik.ru/upload/iblock/5e8/5e85c677028785d32fa17e8aa073f0bd.pdf (дата обращения: 05.01.2019).

12. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 212–223. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody (дата обращения: 05.01.2019).

13. Gilboa E. Searching for a theory of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616, no 1. P. 55–77. DOI: https://doi.org/10.1177/0002716207312142

14. Cull N. Public diplomacy: taxonomies and histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616, no 1. P. 31–54. URL: https://www.jstor.org/stable/25097993?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 05.01.2019).

15. Cowan G., Arsenault A. Moving from monologue to dialogue to collaboration: the tree layers of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616: 10–30. DOI: https://doi.org/10.1177/0002716207311863

Дата поступления: 12.02.2019

References

1. Romanova MD. Science diplomacy: dimensions and practices. *Science. Innovation. Education.* 2017; 23(1):38-52. URL: http://sie-journal.ru/nauchnaya-diplomatiya-izmereniya-i-praktiki (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)

2. Khalizeva ME. Science diplomacy as an element of soft power. *Herald of the Russian Academy of Sciences.* 2018; 88(6):492-499. DOI: https://doi.org/10.7868/S0869587318060026 (In Russ.)

3. Badmaev VN, Demichev DM, Khutyz ZA. Scientific diplomacy and challenges of the modern world. *Herald of Maikop State Technological University.* 2018; 1:69-74. URL: http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-vmgtu/2018-01/009.pdf (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)

4. Bukalova SV. Scientific diplomacy: the nature and role in the system of international relations. *World Politics*. 2018; 2:95-103. URL: https://e-notabene.ru/wi/article_25855.html (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)

5. Lee B. Managing the interlocking climate and resource challenges. *International Affairs.* 2009; 85(6). DOI: https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2009.00851.x

6. Shestopal AV, Litvak NV. Science diplomacy: French experience. *MGIMO Review of International Relations.* 2016; 50(5):106-114. URL: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/626 (In Russ.)

7. Leydesdorff L, Wagner CS. International collaboration in science and the formation of a core group. *Journal of Informetrics.* 2008; 4(2):317-325. URL: https://www.leydesdorff.net/cswagner07 (accessed: 05.01.2019).

8. Nye J. Think again: soft power // Foreign Policy. 2006. URL: https://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power (accessed: 05.01.2019).

9. Nagorny AA, Parkansky AB. The economic and scientific and technical aspects of the Chinese policy of Washington: monograph. 1982. URL: https://knigi.link/evropyi-ameriki-istoriya/sotrudnichestvo-oblasti-obrazovaniya-9867.html (accessed: 05.01.2019) (In Russ.)

10. Davidson WD, Montville JV. Foreign policy according to Freud. *Foreign Policy.* 1981–1982; 45:145-157. URL: https://europepmc.org/abstract/med/11632029 (accessed: 05.01.2019).

11. Yagya VS, Ponomareva EG. Scientific cooperation – the form and method of public diplomacy. *Observer.* 2015; 307(8):69-82. URL: http://materik.ru/upload/iblock/5e8/5e85c677028785d32fa17e8aa073f0bd.pdf (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)

12. Lebedeva MM. “Soft power”: the concept and approaches. *Bulletin of MGIMO University*. 2017; 54(3):212-223. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody (accessed: 05.01.2019). (In Russ.)

13. Gilboa E. Searching for a theory of public diplomacy. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008; 616(1):55-77. DOI: https://doi.org/10.1177/0002716207312142

14. Cull N. Public diplomacy: taxonomies and histories. T*he Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008; 616(1): 31-54. URL: https://www.jstor.org/stable/25097993?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed: 05.01.2019).

15. Cowan G, Arsenault A. Moving from monologue to dialogue to collaboration: the tree layers of public diplomacy. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008; 616:10-30. DOI: https://doi.org/10.1177/0002716207311863

Submitted:12.02.2019

Информация об авторе

Васильева Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник РИЭПП (127254, Россия, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 20А), ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5602-5237. В круг научных интересов входят исследования в области статистического анализа в сфере науки, технологий и инноваций, образования; мониторинг важнейших макроэкономических индикаторов, характеризующих состояние экономики; учетно-аналитическое обеспечение стоимостно-ориентированного управления.

Information about the author

Irina N. Vasilyeva, Cand.Sci. (PhD) in Economics, Senior Researcher in RIEPL (20A Dobrolyubova St., Moscow 127254, Russia), ORCID: http://orcid.org/0000-0002-5602-5237. Her research interests include statistical analysis in science, technology and innovation, education; monitoring of the most important macroeconomic indicators characterizing the state of the economy; accounting and analytical support of value-based management.

Для цитирования: Васильева И. Н. Научная дипломатия как разновидность публичной дипломатии в рамках внешней политики РФ // Наука. Инновации. Образование. 2019. Т. 14, № 1. С. 70-101. DOI: https://doi.org/10.33873/1996-9953.2019.14-1.70-101

For citation: Vasilyeva IN. Science Diplomacy as a Form of Public Diplomacy in the Government Foreign Policy of Russian Federation. *Science. Innovation. Education*. 2019; 14(1):70-101. DOI: https://doi.org/10.33873/1996-9953.2019.14-1.70-101